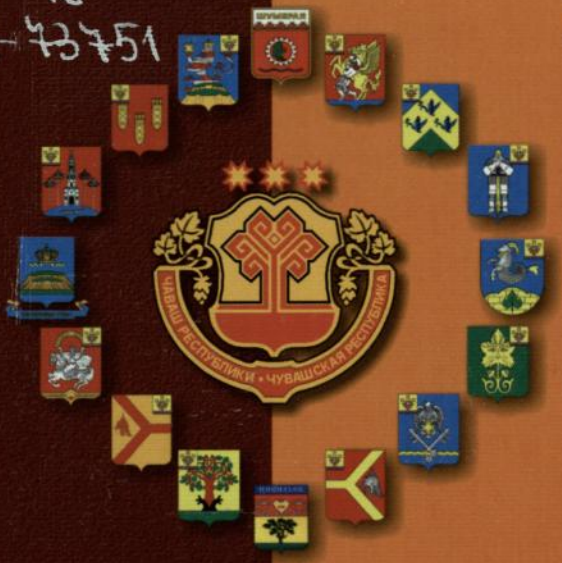
К 67.60
Т 48
К-73751

В.Г. Ткаченко



ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ЧУВАШИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.3. Современные государственные символы Чувашской Республики

Уходим. Отнять же нельзя
Наш труд и отвагу.
И мы остаемся друзья,
В гербах и во флагах.

Из стихотворения Народного поэта
Чувашской Республики П. Афанасьева

Современный период в развитии государственных символов республики связан с началом демократических преобразований в обществе во второй половине 1980-х гг., обусловивших переосмысление места и роли Чувашии в Российской и Советской Федерации.

Впервые мысль о необходимости разработки собственной, уникальной по своему художественно-графическому воплощению государственной символики была высказана на страницах республиканской печати В.П. Ивановым и А.А. Трофимовым, возглавлявшими в то время, соответственно, отдел этнографии и отдел искусствоведения Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ЧНИИЯЛИЭ). «Чувашская АССР, – отмечали авторы, – будучи государством, сегодня имеет лишь усеченную, неполную атрибутику, к тому же совершенно не выражающую национальный характер государства». Далее они предлагали обсудить вопрос о разработке на конкурсной основе новых герба и флага, а также высказались за переосмысление и положительное решение вопроса о государственном гимне, который в Конституции республики вообще не упоминался. Учитывая особую важность вопроса, по мнению обоих ученых, с этой целью можно было бы провести референдум.[1]

В феврале 1990 г. с предложением «об учреждении государственного гимна Чувашской АССР» в Верховный Совет республики обратился Заслуженный деятель искусств РСФСР и Чувашской АССР, член Союза композиторов СССР А.В. Асламас. К письму был приложен нотный и текстовый материал.[2] В августе того же года он представил новый вариант гимна на стихи Заслуженного работника культуры Чувашской АССР Ю.С. Семендера.[3]

Хотя идея обновления государственных символов встретила противодействие со стороны Чувашского обкома партии, в

среде научной и творческой интеллигенции республики она нашла самый живой отклик. Одно из первых документально зафиксированных обсуждений будущих государственных символов Чувашии состоялось 6 августа 1990 г. в ЧНИИЯЛИЭ с участием ведущих специалистов института и маститых художников. Как следует из текста, на суд его участников были представлены проекты герба и флага. К сожалению, из документа не ясно, кто был их автором или авторами.[4]

Кроме оценок представленных вариантов государственной символики, были обозначены позиции по принципиально важным вопросам их разработки. Так, А.А. Трофимов указал на отсутствие исследований, связанных с древней чувашской религией, а также отсутствие у чувашей каких-то особых символов: «Чăвашсен символĕ çук». Было также высказано мнение о ненужности проведения референдума для проведения работы над символикой.[5]

М.Г. Кондратьев высказал сомнение по поводу использования в качестве гимна народной песни «Алран кайми аки-сухи», аргументируя это тем, что ее в основном поют верховые чуваши. Одним из возможных вариантов он считал песню «Тăван Çĕршыв» Г. Лебедева на слова И. Тукташа.[6]

Г.Ф. Юмарт предложил создать рабочую группу для разработки проектов гимна, герба и флага.[7]

В.П. Петров (Праски Витти) указал на необходимость разработки концепции символики. Отметив богатство вышивки чувашского народного костюма, он посетовал на отсутствие исследований, которые бы помогли в выборе цветовой гаммы. Весьма критично отозвался он и о представленных на обсуждение проектах, сравнив их с вымпелами и географическим кроссвордом: «Вымпелсем пек вĕсем. Географи кроссворчĕ майлă».[8]

Тему цветовой гаммы развил в своем выступлении В.И. Агеев, считавший, что трех-четырех цветов было бы достаточно. В качестве любимых у чувашей он назвал темно-коричневый и светло-синий, причем, в гербе и флаге, по его мнению, светлый тон должен был преобладать.[9]

С критикой предложенных вариантов эскизов выступил Г. Григорьев, отметив, что по ним нельзя понять какой народ, какая мысль («мĕнле халăх, мĕнле шухăш»). При этом он обозначил ряд важных концептуальных моментов, которые необходимо было отразить в символах: связь с работой на земле, почитание родителей, солнце, сохранившиеся традиции, а также как

народу удалось выжить («мĕнле чĕрĕ юлнă пирĕн халăх – çавна палăртмалла»).[10]

Итог дискуссии подвел Ф.И. Мадуров. Согласившись с необходимостью доработки представленных проектов, он обратил внимание на важность получения исторического материала для разработки символики. При этом он не видел нужды в её всенародном обсуждении, полагая, что всю работу могут сделать только профессионалы. Для взаимодействия в вопросах разработки государственных символов им также было предложено собираться по понедельникам после 17 часов в научно-исследовательском институте.[11]

Как показало дальнейшее развитие событий, многое из того, что было озвучено на этом заседании, вошло в концепцию национально-государственной символики Чувашии.

23 августа 1990 г. газета «Советская Чувашия» опубликовала объявление Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о проведении конкурса на разработку проектов национально-государственной символики: гимна, герба и флага. Для участия в нем приглашались все желающие. Работы предлагалось представить в Комиссию по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета республики не позднее 3 сентября 1990 года. Сообщалось также об учреждении премий для победителей.[12]

На это объявление со статьей «Так ли проводятся конкурсы», опубликованной в газете «Советская Чувашия», откликнулся Заслуженный художник Чувашской АССР Э.М. Юрьев. Прежде всего, он обратил внимание на поспешность организаторов конкурса, которые отвели на его проведение всего десять дней. Опустив полемику с членами комиссии, носящую личностный характер, выделим наиболее конструктивные, на наш взгляд мысли автора. Во-первых, по его мнению, герб и флаг – это высокохудожественные произведения, во-вторых, «это и символы, вбирающие меня и нас во всем многотысячьи и несущие всех нас со всеми нашими мыслями, деяниями и состоянием к остальному человеческому обществу и к другим временам».[13]

Сознавая «великую ответственность», Э.М. Юрьев настаивал на том, чтобы работа по созданию герба и флага велась по всем правилам геральдики и вексилографии (*так в тексте – В.Т.*), «с привлечением широкого круга не только «всех желающих», но и художников-профессионалов, которые и должны разработать эскизы не только с учетом идейно-эстетических

требований, но и с учетом специфики, воспроизведения изображений герба и флага на ткани, на металле, полиграфическими способами, с учетом использования их изображений при изменении размеров и масштабов (скажем, гербовая печать)». «Все это предполагает колоссальную многовариантную творческую работу, сопряженную со временем, а не любительские почеркушки», – резюмировал автор статьи.[14]

Непременным условием принятия государственных символов республики Э.М. Юрьев считал всенародное обсуждение проектов, представленных на открытый конкурс, причем, «только по проектам, получившим всенародное одобрение». Были высказаны и дельные мысли по поводу организационных моментов проведения конкурса – его концептуальных идеях, условиях и вознаграждении участников.[15]

Важным шагом на пути обретения Чувашией собственных государственных символов стала принятая 24 октября 1990 г. «Декларация о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики», провозгласившая наличие у республики собственных государственных герба, флага и гимна, а также Закон Чувашской АССР «О декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР».[16] Именно они обеспечили необходимую правовую базу для пересмотра главных атрибутов государственного суверенитета – флага, герба и гимна.

До этого – 2 октября 1990 г. – уже был обнародован проект «Положения о концепции национально-государственной символики Чувашской Советской Республики»,[17] в разработке которой приняли участие видные общественно-политические деятели новой демократической волны, крупнейшие чувашские ученые и специалисты. Своими постановлениями от 27 октября[18] и от 15 декабря 1990 г.[19] Верховный Совет Чувашской ССР утвердил сначала концепцию национально-государственной символики, а затем «Положение об условиях конкурса проектов национально-государственных Герба, Флага и Гимна Чувашской ССР – Республики Чăвашъен» и состав конкурсной комиссии, в которую вошло 28 человек.

Эти документы фактически и положили начало четвертому этапу в развитии национально-государственной символики республики.

В предложенной концепции, прежде всего, обращает на себя внимание мотивировка столь важного для республики шага: «Учитывая происходящие в настоящее время процессы преобра-

зования советской федерации, объективный рост национального самосознания, появление исторического шанса на национально-государственное возрождение чувашской нации, как и других наций и народностей России и Союза ССР, после обретения государственного суверенитета Чувашской ССР с реальным политическим и экономическим содержанием должны быть заново созданы и законодательно утверждены Верховным Советом Чувашской ССР Герб, Флаг и Гимн как национально-государственные символы республики».[20]

Согласно концепции будущие герб и флаг должны были отвечать следующим требованиям: «Композиционная структура Герба и Флага, сочетание цветов, изображенные атрибуты должны емко и концентрированно выражать народное мировоззрение в отношении природы, земного и небесного пространства, трудовых, этических и эстетических традиций. Герб и Флаг имеют любое графическое решение (оно может быть изобразительным, орнаментальным, либо синтезировать оба подхода). В то же время Герб и Флаг могут иметь единые основные эмблемы, цвета и графическое решение. Важным условием является опора на доминирующие цвета народного искусства, устойчивые орнаментальные мотивы и отдельные элементы (4-угольная звезда, кĕскĕ, знак солнца, древо жизни, знак огня, пахотной земли и т.д.) либо зафиксированные в памятниках болгаро-чувашской материальной культуры геральдические образы и эмблемы».[21]

Также авторами концепции было уделено много внимания будущему гимну республики. «Национальный Гимн, – указывалось в документе, – по сути должен представлять музыкально-поэтическую эмблему чувашской государственности и наряду с Гербом и Флагом есть существенный атрибут суверенитета республики. Исполнение гимнов – одна из древних традиций чувашского народа, связанная с важнейшими праздниками календарного цикла, поминовением предков и т.д. Создание национально-государственного Гимна Чувашии не может не учитывать эту существующую народную традицию торжественного песнопения, которая выражала важнейшие духовные ценности чуваш, этико-нравственные наставления молодым, заветы старцев, почитание природы и т.д. Характерным образом народной песни гимна является «Алран кайми аки-сухи» в обработке С.М. Максимова, лаконично выражающая приверженность земледельческому труду, связь между поколениями и национальное единение. Национально-государственный Гимн, рассчитанный

на массовое восприятие и исполнение хором в сопровождении оркестра (либо хором без сопровождения: предусматривается вариант исполнения оркестром без пения) должен иметь возвышенный строй, запоминающуюся мелодию, образный и содержательный текст, соответствующие канонам народного мелоса и поэзии».[22]

В целом же, подчеркивалось в концепции, «как государственные и национально-культурные символы Герб, Флаг и Гимн должны представлять собой неповторимые, оригинальные произведения, выражающие общую волю и интересы чувашского народа, его неотъемлемое право на самоопределение».[23]

Как видим, основной акцент был сделан на использование этнических мотивов в будущих символах Чувашской Республики. При этом вопрос об исторической преемственности герба Болгарского царства, зафиксированного в официальных дипломатических документах Московского государства XVI–XVII вв., не ставился.

Архивные документы свидетельствуют о том, что процесс обсуждения и выбора государственной символики протекал весьма непросто. На начальном этапе обсуждения герба и флага Комиссия по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета Чувашской ССР рассмотрела более ста проектов. После объявления конкурса с четко заданными требованиями к будущей государственной символике было представлено 11 проектов, отвечающих объявленным условиям. Все желающие могли ознакомиться с ними на специальной выставке, проходившей в Чувашском государственном художественном музее в марте – апреле 1991 года.[24]

Итоги этого конкурса были подведены 22 мая 1991 г., но почему-то не конкурсной комиссией, а Комиссией по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета ЧССР. С учетом последовавших затем событий, есть необходимость полностью воспроизвести текст протокола ее заседания:

«Присутствуют: Хузангай А.П., Мадуров Ф.И., Карачарсков Н.П., Лепилин А.И., Казаков Н.Н., Семёнов Д.Ф.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Подведение итогов конкурса национально-государственных символов Чувашской ССР.

ВЫСТУПИЛИ:

Мадуров Ф.И.: Конкурсная комиссия не смогла собраться в полном составе, мнение 15 членов комиссии выявили опросным путём. Из них 8 человек высказались за то, чтобы присудить I место, а 7 человек высказались против такого решения. После арифметического вывода получили следующие результаты.

Большее число голосов получил проект 42842, за ним следуют 30691, 22442, 01789, 61318, 22440.

Хузангай А.П.: Конкурсная комиссия нам дала полномочие подводить чисто арифметические итоги.

Лепилин А.И.: 42842 похож на этикетку.

Семёнов Д.Ф.: Да, какое-то нагромождение символов чувствуется.

Карачарсков Н.П.: Всё же о том, какие символы должны быть в Гербе, какие цвета можно использовать в создании символов, необходимо было бы определиться ещё до объявления конкурса. Этого не было.

Хузангай А.П.: Такой вопрос долго обсуждался. Уже год идут дискуссии. Но единой точки зрения, единого подхода у учёных нет. Но какие-то точки соприкосновения всё же нашли. Предлагаю обнародовать авторов проектов, соединить несколько проектов для создания Герба и Флага.

Семёнов Д.Ф.: Но на 1-ое место не тянет ни одна работа.

Карачарсков Н.П.: Для меня здесь ни Герба, ни флага нет.

Казаков Н.Н.: У многих, наверное, есть желание увидеть чудо.

РЕШИЛИ:

Собрать ещё раз конкурсную комиссию на заседание для подытоживания конкурса».[25]

Таким образом, результаты конкурса оказались совсем неоднозначными даже для лиц, причастных к его проведению.

Заседавшая 29 мая 1991 г. дважды Конкурсная комиссия по оценке национально-государственных символов Чувашской ССР по сути лишь официально озвучила имена победителей конкурса, уклонившись от каких-либо обсуждений. Первая премия была присуждена студенту Московского высшего художественно-промышленного училища Д.Ф. Мадурову; вторые премии – художнику и преподавателю Большешатьминской средней школы Красноармейского района Чувашской ССР С.Н. Михайлову (Юхтар), художнику и преподавателю Рунгинской средней школы Буинского района Татарской ССР А.И. Алексееву (Пикл); третьи премии – члену Союза художников СССР, заслуженному худож-

нику ЧССР Э.М. Юрьеву, художнику и преподавателю Рунгинской средней школы Буинского района Татарской ССР А.И. Алексееву (Пикл); художнику и преподавателю Красноармейской школы № 1 Красноармейского района Чувашской ССР Н.В. Кривошееву. Очевидно, для окончательного решения вопроса о государственной символике комиссия предложила «художникам, авторам проектов, занявших первые три места, войти в состав рабочей группы по выполнению проектов Герба и Флага в полном составе». В нее были также введены члены конкурсной комиссии, представлявшие ЧНИИЯЛИЭ: заведующий отделом искусства А.А. Трофимов, заведующий отделом языка А.П. Хузангай и старший научный сотрудник Н.И. Егоров. Авторы проектов по своему усмотрению могли пригласить и других лиц. Рабочая группа должна была к 9 сентября 1991 г. представить не более трех альтернативных проектов национально-государственных символов Герба и Флага Чувашской ССР.[26]

Однако Э.М. Юрьев публично оспорил эти итоги, направив в газету «Советская Чувашия» открытое письмо под заголовком «По принципу «нравится – не нравится», в котором обвинил жюри конкурса в предвзятости.[27] Опустив эмоциональную составляющую данного обращения, посвященную перипетиям проведения конкурсных мероприятий, выделим лишь те критические замечания, которые могли иметь практическое значение с точки зрения дальнейшей доработки. Во-первых, по мнению автора письма, проект герба Д.Ф. Мадурова «не поддается блазонированию».* Во-вторых, «с точки зрения утилитарной» Э.М. Юрьев посчитал его не выдерживающим «серьезной критики», указав в качестве аргумента на его непригодность для воспроизведения на печатях. Наконец, в-третьих, «победители не смогли проявить себя профессионалами», в том числе, с точки зрения «технологичности композиций для воспроизведения».[28]

Тем не менее, «торжественное объявление», как сказано в протоколе заседания Комиссии по культуре, развитию языка и межнациональных отношений, итогов конкурса состоялось 18 июня 1991 года. Было фактически подтверждено ранее принятое решение конкурсной комиссии, но с некоторыми уточне-

* Блазон (от старофранц. blason – щит) – особый язык геральдики, позволяющий подробно и точно описать герб, чтобы потом можно было воспроизвести его в виде рисунка.

ниями. Так, предлагалась создать не одну, а несколько рабочих групп с приглашением дизайнеров. Сбор всех участников разработки альтернативных проектов герба и флага предполагалось провести в Чувашском научно-исследовательском институте 24 июня 1991 года.[29]

Данных о том, как реализовывалось это решение, к сожалению, выявить не удалось. Из протокола № 6 совместного заседания Комиссии по культуре, развитию языка и межнациональных отношений и Конкурсной комиссии по оценке национально-государственных символов Чувашской ССР от 18 ноября 1991 г. следует, что таких рабочих групп было три. Однако, Э.М. Юрьев участия в их работе не принимал. Не был он приглашен и на данное совместное заседание комиссий, хотя и присутствовал на нем.[30]

Всего на суд обеих комиссий было представлено три проекта – А.И. Алексеева, Ф.И. Мадурова и С.Н. Михайлова. Однако ни один из них не получил однозначную поддержку у членов обеих комиссий. В качестве положительных моментов было, в частности, отмечено, что в них нашла отражение чувашская философия, а в самих проектах «правильно представлена чувашская космогония» (Н.Е. Егоров); проект Ф.И. Мадурова «будет понятен каждому ученику» (Д.И. Петрова), а использованный в нем образ лошади «очень близок чувашскому народу» (А.С. Никитин). Основные же замечания сводились к следующему: авторы проектов «не знают законов геральдики» (Э.М. Юрьев); «замысел авторов труднодоступен для простого человека» (Ю.М. Новоселов); «проекты Алексеева и Михайлова очень абстрактны», а «проект Мадурова очень насыщен различными деталями» (Г.А. Уткин); «пластика проектов Герба и Флага оставляет несколько удручающее впечатление» (Н.П. Карачарсков). С учетом сказанного было даже высказано предложение не спешить с принятием символов. И всё же все три проекта решено было опубликовать в республиканских газетах для обсуждения.[31]

На этом же заседании Э.М. Юрьев поднял вопрос о предоставлении ему, как призеру конкурса, возможности выставить свой вариант государственных символов.[32] Конкурсная комиссия опросным путем большинством голосов (15 из 28) высказалась за разрешение ему представить четвертый проект.[33]

9 января 1992 г. газета «Советская Чувашия» опубликовала четыре проекта герба и флага и предложила всем желающим

присылать в Комиссию по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета Чувашской ССР или в редакцию свои предложения и замечания:

«Проект № 1

«ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Государственный герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой гербовый щит светло-желтого цвета со стилизованными изображениями символов Вселенной и древнейшего орудия труда земледельцев — сохи. Снизу гербового щита расположены золотые колосья, по бокам два коня, сверху гербовый щит венчает корона – хушпу (женский головной убор чувашек). Внизу по горизонтали проходит лента с лозой хмеля.

Герб Чувашской ССР, выполненный по канонам европейской геральдики, символизирует стремление чувашского народа к построению цивилизованного правового, суверенного государства.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Государственный флаг Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой светло-желтое прямоугольное полотнище с полосой красного цвета с трех сторон.

В центре Флага расположен малый герб, символизирующий энергетическую взаимосвязь Вселенной с земледелием.

Отношение ширины Флага к его длине 1 : 2, ширина полосы составляет 1/7 часть, а размер малого герба 1/4 часть ширины Флага.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ
ЧĂВАШЪЕН

Каждый элемент Герба и Флага имеет свое значение.

Наряду с общепризнанными символическими значениями: золото – богатство, сила, верность; серебро – невинность; голубой цвет – величие, красота, ясность; красный – храбрость; зеленый – надежда, изобилие, свобода; черный – скромность и т.д. у чувашского народа есть свои представления о символике цветов. Например, в чувашской символике красный цвет – оберегающий цвет; светло-желтый – цвет Вселенной (çут тĕнче), цвет чистоты и т.д. Светло-желтый цвет фона щита Герба и Флага символизирует Вселенную (çут тĕнче); серебристого цвета изображение коней

и хушпу – энергетическую мощь республики и чистоту культуры народа. Красный цвет – благородство и цвет, оберегающий от зла. Золотые колосья, лоза хмеля и украшения хушпу – богатство, силу и верность».

Проект № 2

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА ЧУВАШСКОЙ ССР — РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой правильный восьмиугольник в сочетании двух цветов: сандалового (красно-коричневого) и слоновой кости (светло-желтого). В центре композиции расположен символ Мироздания. Горизонтальная полоса – Земля; вертикальная полоса – Ось мира; подковообразная дуга – Небесный свод; восьмиконечные звезды: Утреннее солнце, Полуденное солнце, Вечернее солнце (циклы Времени и Труда). С двух сторон символа Мироздания расположены символы космического огня. Над символом Мироздания на радугообразной полосе с М-образными концами написан девиз: «Эпир пулнă, пур, пулатпăр! (Мы были, есть и будем!)». Под символом Мироздания на прямоугольной полосе написано название государства: «Чавашьен». Под ним на поле Герба написано на чувашском языке: «Чăваш ССРĕ» и на русском: «Чувашская ССР».

Герб символизирует стремление народов Республики Чăвашъен к возрождению, свободному развитию и процветанию в мировом сообществе.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ ССР — РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Флаг состоит из полотнища цвета слоновой кости – светло-желтого цвета, окаймленного сверху и снизу полосами сандалового (красно-коричневого) цвета. По середине размещен символ Мироздания (сандалового цвета).

Отношение ширины Флага к его длине – 1 : 2.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРБА И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Каждый элемент Герба и Флага имеет определенное значение.

Символ Мироздания означает Гармонию, Единство всего живого на Земле и под Небом. Желтый цвет является одним из любимых цветов чувашского народа, несет большую смысловую нагрузку: символизирует благоденствие, миролюбие, стремление к свободе и нравственной чистоте. Полосы сандалового цвета под-

черкивают бесценность и святость Жизни, стремление чувашского народа к содружеству со всеми народами.

Цвет и символы Герба и Флага соответствуют канонам чувашского декоративного орнаментального искусства».

Проект № 3

«ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Герб Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой восьмиугольник, в центре которого находится Древо жизни; по обеим сторонам Древа – птицы; в нижней части надпись «ЧĂВАШЪЕН». Все это находится под сводом неба с тремя восьмиконечными звездами, поддерживаемыми двумя опорами небосвода с рогообразными завитками.

На цветном изображении Герба – символы красного цвета, общий фон – желтый.

Герб символизирует мечту народов Республики Чăвашъен о возрождении, свободном развитии и процветании.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Флаг Чувашской ССР представляет собой желтое прямоугольное полотнище с вертикальной полосой и орнаментальной композицией красного цвета (1/3 часть длины Флага) у древка. Для окантовки использован черный цвет.

Орнаментальная композиция состоит из трех групп рогообразных завитков (по 1/3 ширины Флага).

Отношение ширины Флага к его длине – 1 : 2.

Флаг символизирует связь между прошлым, настоящим и будущим, устремленность в будущее: «Мы были, есть и будем!».

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРБА И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Все элементы Герба и Флага имеют определенное значение. Композиции Герба и Флага подчинены канонам чувашского орнаментального искусства, при их построении использована национальная символика.

Все символы Герба и Флага выполнены красным цветом на желтом фоне. В отличие от других цветов, в чувашской вышивке красным цветом могут вышиваться абсолютно все фигуры. Независимо от того, какой реальный цвет имеет изображаемый предмет.

Желтый цвет связан с представлениями чувашей о прекрасном. Красный цвет – это символ огня, солнца, отваги, радости, это цвет жизни.

Древо жизни – источник жизни, символ плодородия, воплощение души народа. Птица – символ светлого небесного пространства, безгрешной души, добра, надежды и мира. Восьмиугольная звезда – образ солнца, дарящего жизнь; символ, который оберегает благополучие.

Рогообразный завиток – символ бесконечно горящего светила.

Горизонтальная полоса в нижней части Герба – земная твердь».

Проект № 4

«ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Государственным гербом Чувашской Советской Социалистической Республики является изображение гербовой эмблемы «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо») на золотом геральдическом щите, обрамленном золотистыми дубовыми ветвями, перевязанными синей лентой с девизом «ПУЛНĂ, ПУР, ПУЛАТПĂР» («Были, есть и будем»).

Глава (верхнее поле) геральдического щита покрыта желтой финифтью. Оконечность, основание (нижняя часть), изображающая чувашскую землю, и эмблема «Возрождающаяся Чувашия», занимающая почетное центральное место, покрыта пурпурной, заменяющей излюбленный чувашами сандалово-красный цвет, финифтью.

ОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА
ЧУВАШСКОЙ ССР – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Государственный флаг Чувашской Советской Социалистической Республики представляет собой полотнище с соотношением сторон 5:8 (золотое сечение), пересеченное по вертикали на желтое (вверху) и сандалово-красное (внизу) поля, В центре полотнища помещено изображение гербовой эмблемы «Возрождающаяся Чувашия», занимающее 1/3 часть длины полотнища.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ОПИСАНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРБА
И ФЛАГА ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ – РЕСПУБЛИКИ ЧĂВАШЪЕН

Геральдический щит с пропорциями сторон 6:5, типа французских картушей (нет прямых углов) – основная несущая гербовая фигура, выполнен в традициях европейской геральдики, что указывает на местонахождение Чувашии в Европе; щит пересечен на голову (главу) и основание в соотношении 5:1.

Главная гербовая эмблема «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо») состоит из трех элементов:

Слева направо:

элемент 1 – символизирует территорию Чувашской ССР и чувашей, родившихся здесь и населяющих ее. Является стержнем эмблемы;

элемент 2 – расположен ниже и симметрично элементу 1, символизирует граждан Чувашской ССР нечувашской национальности;

элемент 3 – замыкающий, завершающий главную эмблему, начинается от краев геральдического щита симметричными линиями, которые доходят до вертикальной стержневой линии, устремляются ввысь и образуют единый ствол и крону Древа. Символизирует чувашей, родившихся и проживающих за пределами Чувашской ССР.

В целом эмблема «Возрождающаяся Чувашия» («Вечное Древо»), ее силуэт напоминает традиционно почитаемый чувашами дуб. Но в Гербе это могучее дерево изображено языком древнейшей чувашской письменности. Симметричное изображение элементов Древа в поле Герба выражает стремление чувашского народа к внутренней духовной гармонии, к ладу с окружающим обществом и природой.

Для полотнища Флага взяты пропорции «золотого сечения» (5 : 8, а не 1 : 2), так как в вексилографии большинства стран принято это соотношение как качество, проверенное тысячелетиями. 3 ½ части на высоте – верхняя часть – окрашена в желтый цвет, который, как гласит чувашский фольклор, является наиболее благородным и возвышенным. Желтое поле Флага обозначает «Сарă хĕвел» — пространство под солнцем населяемое чувашами. Нижняя часть полотнища (1 ½ : 5), означающая землю, на которой проживает чувашский народ, окрашена, как и эмблема «Возрождающаяся Чувашия», в сандалово-красный цвет. Изображение на полотнище Флага геральдической гербовой эмблемы придает Государственному флагу Чувашской ССР индивидуальность, выделяет среди двух- и трехцветных рассеченных и пересеченных полотнищ».[34] (см. вкладку илл. № 40–43)

Публикация проектов вызвала небывалый всплеск общественной активности. Без преувеличения можно сказать, что к их обсуждению не остались безучастными ни творческая интеллигенция Чувашии, ни тысячи граждан республики, ни представители чувашской диаспоры со всех концов бывшего СССР и Российской Федерации. Для того чтобы понять все перипетии трудного и ответственного выбора, который предстояло сделать республике, приведем некоторые отклики на представленные проекты.

«Нет смысла говорить, – писал в своей корреспонденции в газету «Советская Чувашия» старший художник художественно-оформительской мастерской Чебоксарского района Н. Максимов, – насколько ответственна и почетна задача – выполнить эскизы государственных символов двухмиллионного народа с древней историей, культурой, национальными традициями. <...> На мой взгляд, проекты кажутся незавершенными. Первый – явно перегружен деталями. Не найдена форма щита. Мне кажется, надо продолжить поиск, взяв за основу удачно найденную форму сохи. Второй проект очень абстрактен, в него нужно внести национальные мотивы. Мне больше импонирует четвертый вариант. Но дубовые ветки, занимающие слишком много места, не несут смысловой нагрузки, а лишь оформляют герб. Чувашия же славится в первую очередь хмелем. На мой взгляд, очень спорно присутствие текста на гербе «Пулнă, пур, пулатпăр». Звучит высокопарно и вызывающе». В заключении он пожелал авторам «создать действительно чувашский, национальный, неповторимый герб, чтобы без длинных аннотаций был понятен символ чувашского народа».[35]

Весьма резко высказался по представленным проектам строитель В. Терентьев: «Картинки, которые находятся в середине (*варианты № 2 и 3 – В.Т.*), сразу отпадают, потому что уж слишком замысловато нарисованы, и не очень хочется верить, что в таком множестве всяких деталей есть какая-то большая мысль. Может быть, и очень интересный вариант с конями, но и в нем трудно сразу разобраться. Сразу видишь толстозадых лошадей, а только потом узнаешь, что лошади только добавляются к чему-то другому главному, а оно (главное) нарисовано как ненужное, необязательное, да еще придавлено тяжелыми хушпу. Так что остается более-менее без сомнений четвертый (правый) вариант, в котором центром является могучее дерево».[36]

Не менее категоричным оказался и его коллега И. Миронов: «Представленные образцы государственных гербов и флагов Чăвашъен не отвечают требованиям. В них нет души народа. Все они холодные, с надуманными смыслами картинки. <...> Конкретно о проектах. Кто поймет, что в первом варианте соха? А кони там как со времен египетских фараонов. Герб громоздкий. А флаг ни о чем не говорит. Рисунок такой здесь даже лишний. Нужен более легкий, воздушный. Во втором проекте – нагромождение геометрических фигур. Если не было бы надписи «Чăваш çĕршывĕ», можно было бы принять весь рисунок как

канву для кроссворда. Флаг тоже не годится. Третий вариант. Что-то похожее на герб есть. Но пока мертв, надо оживить, облегчить, и отказаться от восьмиугольника – канвы. Может. Подойдет трапеция, окружность. Надо вдохнуть жизнь в древо жизни. Флаг более близок к существу. В четвертом варианте мне нравится оформление ядра, но почему окаймляет его только дуб? Где колосья хлеба, где хмель? Надо бы облегчить ядро. Флаг не нуждается в надуманном рисунке».[37]

Скульптор Л. Тихонов дал следующую оценку проектам: «Из четырех проектов хочу остановиться на символике с надписями «Пулнă, пур, пулатпăр» (*проект № 4 – В.Т.*), которая вполне достаточна своей большой профессиональной грамотностью и национальным оттенком. Она может быть понятной народу и принята за основу. Есть некоторые пожелания автору – убрать дубовые листья вокруг герба и надпись «Пулнă, пур, пулатпăр». Оставить до предела лаконичный герб и вокруг герба на ленте надпись «Чăваш çĕршывĕ». А флаг этого автора не вызывает никаких сомнений. Три других проекта уровня государственной символики не достигли, остались товарными знаками. Абсолютно уверен, что символика с конями даром не пропала бы. Была бы великолепным рекламным знаком, скажем, для Ядринского конезавода и т.д.[38]

Также остро высказался по первому проекту журналист А. Яковлев, который отметил: «Из представленных четырех проектов государственного герба и государственного флага Чувашской республики наиболее неудачным, на мой взгляд, получился первый. Он практически скопирован с эмблемы Московского цирка, и этим, пожалуй, сказано все. Этот вариант никак не отражает национальную самобытность чувашей, думается, чужд и людям других национальностей, проживающих в нашей республике». Наиболее приемлемым автор письма назвал вариант № 4, но и он, по его мнению, «не полностью отражает нашу республику, особенно надпись «Пулнă, пур, пулатпăр», вместо которой А. Яковлев предлагал поместить название республики.[39]

Житель Чебоксар И. Петров наоборот поддержал проект под первым номером: «Из гербов, без сомнения, наибольший интерес представляет первый проект, выполненный по канонам европейской геральдики. Работа просто радует глаз по сравнению с тремя другими безликими изображениями». При этом он остался недоволен проектами флагов: «Ни один из представленных четырех проектов меня не удовлетворил. Мне бы хоте-

лось, чтобы флаг приближал нас к европейским христианским государствам. А они в своем большинстве имеют трехцветный, трехполосный флаг. Если быть точнее, то государственный флаг Чувашии я вижу таким: он представляет собой бело-желто-красное прямоугольное полотнище».[40]

В целом, при обсуждении наибольшее предпочтение было отдано проекту № 4. «Я просмотрел все проекты, – писалось еще в одной из корреспонденций, опубликованной в газете «Советская Чувашия», – и мне понравились герб и флаг с изображением вечного дерева. Герб этот – самый простой из всех представленных, остальные слишком громоздки и неясны, а два средних проекта слишком уж загромождены языческими символами и выглядят не очень привлекательно. Наша республика состоит не из язычников. Выбранный мною проект наиболее рационально скомпонован. Флаг этого проекта наилучшей пропорции, и на нем помещен наиболее запоминающийся элемент герба».[41]

Как видим, процесс создания главных символов государства оказался непростым. К сожалению, он протекал не совсем в русле сложившихся в мировой практике геральдических канонов.

Прежде всего, необходимо отметить, что блазон всех проектов не безупречен с точки зрения правил геральдики. Так, представленные авторами изображения символов весьма сложно соотнести с предложенными описаниям.

Основой гербов, как известно, являются щиты, получившие в геральдике, в зависимости от своей формы, соответствующие названия: варяжский (треугольный), византийский (круглый), итальянский (овальный), испанский (четырехугольный с закруглением внизу), французский или классический (четырехугольный с заострением внизу), германский (вырезной). Используемый в первом проекте щит, лишь условно можно отнести к таковому, хотя автор и утверждает, что он выполнен «по канонам европейской геральдики». Во втором и третьем проектах используется восьмиугольная фигура, которая не соответствует ни одному из описанных вариантов щитов. В четвертом проекте геральдический щит, выполненный по утверждению автора в традициях европейской геральдики, почему-то отнесен к «типу французских картушей», хотя, по сути, является вырезным и считается в геральдике «германским». Кроме того, в проектах № 2–4 используется обрамляющая щит кайма, которая в

геральдике означает понижение достоинства. Ее использование, к сожалению, авторами никак не объяснено.

Кроме того, геральдическими правилами регламентируется использование финифти (красный, голубой, зеленый, пурпуровый, черный цвета) и эмали (золото и серебро), которые могут изображаться, как краской, так и графически (штрихами). Например, красный цвет обозначается вертикальными линиями, голубой (лазурь) – горизонтальными, зеленый – диагональными линиями справа, пурпур – диагональными линиями слева, черный – пересекающимися перпендикулярно линиями или сплошной затушевкой. Телесные и натуральные цвета при изображении человеческих тел и фигур графически изображаются оттенениями и тушевкой. Золото графически обозначается точками, а серебро графически не изображается и представляет собой белый фон.[42] Как видим, отклонение от этих цветов практически невозможно, так как каждому из них соответствует строго определенное условно-графическое обозначение. Поэтому используемые авторами понятия «светло-желтый» и «сандалово-красный» с точки зрения геральдических правил не совсем корректны. И уж совсем недопустимо называть желтый цвет финифтью, как это было сделано в четвертом проекте!

Дополнительными элементами герба являются шлем, корона, нашлемник, намет, мантия, девиз, щитодержатели. Корона, или наголовье, как один из таких элементов, служит признаком власти и своею формой определяет звание, сан и титул лица. Их внешний вид и использование также строго регламентированы.[43] В связи с этим отождествление хушпу с короной нельзя считать приемлемым, если следовать правилам геральдики.

Наконец, в своем стремлении придать государственному гербу особую величественность не все авторы учли возможные случаи его использования. Так, например, воспроизведение, сложных по композиции вариантов № 1–3 на гербовой печати, размер которой не превышает диаметр 45 мм, безусловно, вызвал бы определенные трудности с учетом того, что на ней должен быть еще и текст с названием организации. Те же проблемы возникли бы с бланками документов, на которых согласно действовавшему на тот момент ГОСТу изображение герба не должно было превышать 20 мм в диаметре.[44]

Как видим, участники конкурса оказались в весьма сложном положении. Они должны были либо строго придерживаться

правил геральдики, либо идти своим, непроторенным, путем. К последнему варианту подталкивало широкое обсуждение будущих государственных символов, которое показало, что в основе их художественного воплощения должны лежать национальные мотивы. Такой подход в целом разделяла и Комиссия по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета республики. Ее председатель А.П. Хузангай, на одном из заседаний комиссии отмечал: «У чувашского народа традиции геральдики утеряны. Приходится начинать с нуля. <...> В народном искусстве чуваш есть свои каноны».[45]

В целом можно констатировать, что на принятие политических решений по формированию государственной символики существенное влияние оказывало общественное мнение. При этом этнический элемент стал доминирующим.

Широкое обсуждение проектов в средствах массовой информации еще больше добавило остроты в решение вопроса о будущих гербе и флаге республики. Последний акт этой понастоящему драматической истории состоялся в конце января – начале февраля 1992 года. Так, заседавшая 31 января 1992 г. Комиссия по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета Чувашской Республики, рассмотрев проекты, приняла решение «предложить 3 авторам – Мадурову Д.Ф., Михайлову С.Н., Юрьеву Э.М. найти точки соприкосновения и поработать вместе, чтобы создать один проект и выйти с ней (*так в тексте – В.Т.*) на сессию». Но ни один из них с этим решением не согласился.[46]

В этот же день состоялось совместное заседание Комиссии по культуре, развитию языка и межнациональных отношений и Конкурсной комиссии по оценке национально-государственных символов. О высочайшем эмоциональном накале, царившем на этом заседании, свидетельствуют даже скупые строки протокола. Приведем полностью выступления участников:

«Хузангай А.П.: Этот вопрос готовятся вносить в повестку очередной сессии. Сейчас мы должны выбрать один или два проекта для сессии.

Мадуров Ф.И., Михайлов С.Н., Юрьев Э.М. рассказали о своих проектах. С проектом Алексеева А.И. познакомил Хузангай А.П.

Энтип В.И.: Я устал от этих дискуссий, споров. Гимн должен был звенеть уже перед выборами Президента, а Флаг должен был уже висеть. Мне не нравится ни один проект. Нет чу-

вашской философии. Авторы не знают чувашского фольклора, чувашская звезда не восьмиконечная, а круглая.

Яковлев В.Н.: Мои эмоциональные ощущения совпадают с мнением Энтипа В.И. Авторы хорошо рассказали о своих работах, но их рассказ не совпадает с созданными ими работами. Слишком много иррационального. Есть много неслучайного, интересного, но я ничего не могу выбрать. Декларация отталкивает, поэтому слова «Эпир пулнă. пур, пулатпăр» надо исключить.

Александров С.А.: У чувашской интеллигенции – всегда две крайности: коллективизм и индивидуализм. С принятием символов больше тянуть нельзя.

Никитин А.С.: Весь наш кризис в том, что руководители чувствуют себя временщиками. Считаю, что А.П. Хузангай должен взять на себя ответственность, определиться, и со своим мнением выйти на сессию.

Новосёлов Ю.С.: 2 и 3 проекты – сложны для понимания. Нет красоты. На один уровень ставлю 1 и 4 проекты. На сессии нельзя показывать все четыре варианта. I вариант удачнее.

Наумов Н.Е.: Нельзя сказать, что художники не работали, проделана огромная работа. Выйти на сессию с тремя проектами – первым, вторым и четвёртым. Отложить нельзя.

Станьял В.П.: Согласен с Наумовым. Принцип сурпана для Флага – более удачный. Полотнище должно быть светло-жёлтого цвета. Чтобы на любом фоне смотрелось.

Мирхолов А.С.: Надо выбрать один вариант.

Карачарсков Н.П.: Поддерживаю Мирхолова. С Энтипом согласен, хотя и не чуваш. 2 и 3 проекты – чуть-чуть однобоко для Чувашии. Много геометрии. От I варианта – в недоумении: почему хушпу – корона? У нас что – монархия? Соха и колосья – как бы масло в масле. Надо бы оставить один символ. Окончательного варианта для меня нет. Надо доработать.

Хузангай А.П.: Нельзя все сводить к нулю. По Положению этап конкурса прошли. Окончательное решение примет Комиссия по культуре, развитию языка и межнациональных отношений».[47]

Таким образом, к единому мнению участники обсуждения так и не пришли и решения не приняли. В этой ситуации последняя реплика А.П. Хузангая, по-видимому, устраивала всех. Однако заседание Комиссии по культуре 7 февраля 1992 г. стало

лишь продолжением споров. Судя по протоколу, они были такими же острыми:

«Карачарсков Н.П.: С симпатией отношусь к проекту Юрьева.

Айдак А.П.: Более удачна работа Юрьева, но здесь есть лишние элементы. Не надо делать фетиша из хмеля.

Архипов Г.Н.: Согласен с Карачарсковым.

Казаков Н.Н.: Герб Юрьева – какой-то искусственный. Претензий нет к гербу Мадурова, но подходит ли это к Гербу Чувашии...

Хузангай А.П.: В Юрьевском варианте никакой логики нет. У Михайлова есть цельность. Это законченное произведение. Хмель – символ недавнего времени. В фольклоре его нет. Есть дуб и липа, символизирующие отца и мать. Мадуровский проект очень сложен для Герба. Я считаю, что с принятием Герба надо подождать. Флаг – утвердить. Все четверо автора нашли что[-то] общее – например, цвет: желтый и красный. Семёнов Д.Ф., например, предлагает применить в создании Флага «идею сурбана»: белое полотнище с красными оберегами».

В итоге все же было решено «предложить для рассмотрения на сессии три альтернативных проекта Герба и Флага, авторами которых являются Мадуров Д.Ф., Михайлов С.Н., Юрьев Э.М.».[48]

Нельзя не отметить одну немаловажную деталь. Ни в одном из обсуждений не упоминались и не рассматривались отклики населения, присланные в Верховный Совет и республиканские газеты. По крайней мере, в имеющихся протоколах различных комиссий и рабочих групп никаких упоминаний о них обнаружить не удалось, хотя в фонде Верховного Совета имеется отдельное дело с письмами и предложениями граждан.[49]

Не обошлось без дискуссий и при обсуждении вопроса на заседании девятой сессии Верховного Совета 15 февраля 1992 года.[49] И все же депутаты абсолютным большинством голосов сделали выбор в пользу проектов герба и флага, созданных народным художником Чувашской Республики Э. М. Юрьевым. Они и были приняты за основу, а их автору предложено внести коррективы в разработанные проекты с учетом высказанных замечаний и пожеланий.[51]

Очевидно, на данном этапе лаконичностью и точностью образа он в большей степени соответствовал духовным поискам возрождавшейся нации. Как отмечает О.П. Денисова-Вовина,

«символ священного (мирового) дерева как олицетворение возвращенного наследия, восстановленной связи с предками и одновременно жизни, молодости, возрождения стал центральным в дискуссиях о проблемах народной философии, темы жизни-смерти, периодов упадка и расцвета истории народа».[52]

Обсуждение будущего государственного гимна внешне было более спокойным. По крайней мере, его участники не позволяли себе резких, а иногда и грубых, публичных оценок, как в случае с гербом и флагом. Очевидно, это было связано с тем, что все проходило в достаточно узком кругу профессиональных сообществ музыкантов, музыковедов, поэтов, писателей и литературоведов. Но и здесь все складывалось непросто. Так, заведующий кафедрой чувашской литературы Чувашского госуниверситета В. Никитин-Станьял в статье, опубликованной в газете «Советская Чувашия», отмечал: «Печально бессильными оказались композиторы и поэты, представившие для обсуждения явно слабые произведения».[53] Оценивая ход конкурса, А.П. Хузангай сетовал на то, что «композиторы по активности явно уступали художникам».[54]

Поэтому собственно предстояло сделать выбор в пользу произведений давно ставших не только любимыми и популярными, но и воспринимавшимися в сознании чувашей как подлинно национальные гимны. Это были народная песня «Алран кайми аки-сухи» в обработке С.М. Максимова и торжественная песня Г. Лебедева на слова И. Тукташа «Тăван Çĕршыв» («Отчизна»).

Как подчеркивали члены конкурсной комиссии по оценке проектов текста национально-государственного гимна, у каждого из этих вариантов были свои плюсы и минусы. Так, авторитетный ученый-музыковед М.Г. Кондратьев отмечал: «Аки-сухи», несомненно, сильная вещь, намного сильнее «Тăван çĕршыв». Это национальный гимн, он живет больше в душе чуваш. А нам нужен государственный, общий символ. Лебедевское произведение – готовая эмблема с большой традицией. «Тăван çĕршыв» – чисто фольклорная вещь, именно застольная песня в самом хорошем смысле слова. Никак не назовешь танцевальной. Здесь чувствуется интонация обрядовой песни. Это – праздничная песня, на наше счастье, в ней нет моментов советской песни. Это также патриотическая песня. Гимн, конечно же, в первую очередь должен быть проникнут именно этим чувством. Она давно ушла из быта,

поется в самых торжественных случаях. Крошить текст – нельзя, можно внести небольшие коррективы».[55]

Его поддержал художественный руководитель и главный дирижёр Чувашской государственной академической симфонической капеллы, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Чувашской Республики М.Н. Яклашкин: «Аки-сухи» – это настоящий Гимн нашего народа. Но она рассчитана на исполнение профессионалов. Гениальное, но очень сложное произведение. <...> Многие музыканты ратуют за песню «Тăван çĕршыв».[56] Этого же мнения придерживался и народный артист Чувашской АССР Ю.А. Прокопьев, который отметил, что гимн не должен быть сложным. «В этом смысле «Аки-сухи» даже для меня, оперного певца, кажется трудным для исполнения. И слова должны быть простые» – резюмировал он.[57]

В итоге было решено в качестве национально-государственного Гимна Чувашской Республики принять песню «Тăван çĕршыв» композитора Г. Лебедева и поэта И. Тукташа с небольшими коррективами в тексте.[58] Однако, Верховный Совет Чувашской Республики своим постановлением от 15 февраля 1992 г. сделал свой выбор пока лишь в пользу музыки этого произведения. Комиссии Верховного Совета было поручено «продолжить конкурс проектов текстов Государственного гимна Чувашской Республики согласно Положению об условиях конкурса, утвержденному постановлением Верховного Совета Чувашской ССР от 6 ноября 1991 года».[59]

Окончательный вариант текста был одобрен на заседании рабочей группы по доработке текста Гимна Чувашской Республики 6 апреля 1992 года. Он и был вынесен на обсуждение 11-й сессии Верховного Совета.[60]

День 29 апреля 1992 г. стал для Чувашии историческим. Верховный Совет Чувашской Республики подвел черту в спорах о государственной символике, приняв пакет документов: Закон Чувашской Республики «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики», постановления Верховного Совета Чувашской Республики «О Государственном гимне Чувашской Республики», «О Положении о Государственном гимне Чувашской Республики», «О Положении о Государственном гербе Чувашской Республики», «О Положении о Государственном флаге Чувашской Республики».[61] (см. вкладку илл. № 49–50)

А уже 9 мая 1992 г. газета «Советская Чувашия» сообщила о том, что накануне, в 10 часов 30 минут, над Домом Советов в Чебоксарах был поднят вновь принятый Государственный флаг Чувашской Республики.[62]

Новые государственные символы постепенно вошли в повседневную жизнь Чувашской Республики, стали ее неотъемлемой частью, «лицом» государства. Вместе с тем, отсутствие правовых норм, закреплявших правовой статус государственных символов, организацию контроля за соблюдением законодательства в этой сфере, препятствовало полноценному использованию главных атрибутов государственности. Данное обстоятельство предопределило принятие 14 июля 1997 г. Закона Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» – первого в новейшей истории России регионального законодательного акта в этой весьма важной и специфической правовой сфере.[63] Разработка его проекта была осуществлена Комитетом по делам архивов Совета Министров Чувашской Республики, наделенного с 1993 г. дополнительными полномочиями по государственному регулированию создания и использования государственных символов, эмблем и иной символики, соблюдению законодательства в области геральдики в Чувашской Республике.

16 апреля 2004 г. по предложению Чувашского республиканского общественного фонда историко-культурологических исследований имени Э.М. Юрьева и по инициативе Президента Чувашии Н.В. Федорова Государственный Совет Чувашской Республики принял закон, в соответствии с которым был установлен День государственных символов Чувашской республики, ежегодно отмечаемый 29 апреля – в день, когда были утверждены Государственный флаг Чувашской Республики, Государственный герб Чувашской Республики и Государственный гимн Чувашской Республики. В преамбуле закона особо подчеркивалось, что государственные символы «сыграли важную роль в развитии чувашской государственности и заключают в себе непреходящие ценности многовековой истории чувашского народа».[64]

Таким образом, процесс утверждения новой государственной символики Чувашии носил специфический характер. Ее принятие было обусловлено развитием национального движения и осуществлялось в контексте обретения политической самостоятельности региона. Это и предопределило использование

этнической атрибутики в главных символах, олицетворяющих современную Чувашскую Республику.

Вместе с тем, как представляется, процесс обретения государственных символов с утверждением государственных флага, герба и гимна, а также принятием Закона Чувашской Республики «О Государственных символах Чувашской Республики» себя не исчерпал. Отношение граждан к государственной символике во многом определяет уровень общественного сознания. Статья 1 закона гласит: «Государственные символы Чувашской Республики – достояние народа Чувашской Республики, его высшие святыни, охраняемые и защищаемые государством». Таким образом, буква и дух закона предоставляют возможность расширить понятие государственных символов Чувашской Республики и отнести к ним не только государственные Герб, Флаг и Гимн, но и наименования (чувашское и русское) республики (как словесный символ), ее столицу Чебоксары, а также государственные праздники и памятные дни, закрепив это в соответствующих законодательных актах.